

Портрет края

7 декабря 2019 года исполнится 85 лет со дня образования Красноярского края. По случаю такого рода юбилеев принято говорить о неисчислимых природных богатствах, и они, безусловно, наше большое преимущество. Но есть еще одно сокровище, о котором нельзя забывать: 85 лет – целая бездна пережитого нами, нашими отцами, дедами; это великое множество историй – давних или новых. Так уж устроен нынешний мир: человек всегда в курсе того, что творится в других, иногда далеких странах, но часто не знает, что происходило и происходит рядом. Именно поэтому НКК предпринял большое путешествие. В течение всего юбилейного года наши корреспонденты побывают в каждом из районов края, включая самые отдаленные уголки, и расскажут о том, чем жили и живут наша земля и – самое лучшее производное от этого слова – наши земляки.

МИНУСИНСКИЙ РАЙОН

$S \approx 3\,192 \text{ км}^2$

население района

26 000 человек
(по данным на 01.01.2018)

население городского округа Минусинск

70 910 человек
(по данным на 01.01.2019)

Расстояние до краевой столицы –

433 км

Количество населенных пунктов в районе – 39

Районный центр – город Минусинск

Первым документом, где было упомянуто поселение на реке Минуса, считается рапорт горного мастера – бергмейстера Никифора Клеопина. В 1741 году он упомянул в документе, что там живут семьи бывших рабочих Лугазского медеплавильного завода.

Но благоприятный климат Минусинской котловины привлекал сюда людей еще тысячи лет назад. Археологи находили здесь предметы, относящиеся к культурам разных эпох.

Считается, что первыми, кто положил начало возделыванию многих культур, в том числе гречихи и знаменитых томатов, были сосланные сюда декабристы. Сибирской Италией за щедрое солнце называли тогда эту местность. Спустя век здесь появилась одна из первых науч-

ных организаций Сибири – Минусинская опытная станция, где занимались селекцией плодовых деревьев, ягодных культур, овощей.

За районом закрепилось определение житницы края, однако советский период вписал особую страницу в историю города. Минусинск должен был превратиться в промышленный город под названием Электроград.

В начале 70-х годов было принято постановление о строительстве крупнейшего в стране комплекса предприятий электротехнической промышленности. Возводить минусинский электрокомплекс, благодаря которому население должно было вырасти до 300 тысяч человек, ехали комсомольцы со всей страны. Но масштабным планам было не суждено сбыться – полностью проект так и не реализовали.

Сейчас в Минусинске работают несколько крупных предприятий, продук-

ция которых известна всему краю: к примеру, Минусинская кондитерская фабрика, выпускающая около 150 видов продукции. Район славится своим оздоровительным потенциалом. Многие приезжают сюда на лечение даже из других регионов страны: на берегу озера Тагарское находится санаторий. Большой санаторный комплекс для детей и взрослых расположен и в поселке Тесь. Именно в этом поселке неоднократно бывал у двоюродной сестры художник Василий Суриков: несколько этюдов, в том числе и к знаменитой картине «Покорение Сибири Ермаком», он написал в Теси. В 1983 году там появился уникальный для села объект – картинная галерея.

В этом году Минусинский район отмечает юбилей – 95 лет с момента основания.

На одной широте со Средиземноморьем

В начале лета на форуме в Санкт-Петербурге Владимир Путин привлек внимание к потенциалу юга Красноярского края: «...Более 300 солнечных дней в году. Это дает возможность сформировать здесь и новый мощный агропромышленный комплекс... Под эти ресурсы возможно привлечь инвестиции в объеме нескольких триллионов». Президент попросил подготовить проекты и «доложить осенью». Речь шла о Минусинской долине – понятии, которое географически выходит за границы одноименного района. И все же, отправляясь в командировку, мы в первую очередь вспомнили о планах президента...

Комбайн для смородины

В минсельхозе региона пояснили, что информация о потенциальных проектах готова. Речь идет о дикоросах, переработке культур, позволяющих получать рапсовое, рыжиковое и льняное масла, о заводе по производству сахара из свеклы, развитию лекарственного растениеводства. Еще одно направление – производство саженцев, адаптированных к непростым условиям Сибири. Этим уже занимается Минусинская опытная станция садоводства и бахчеводства.

В хорошие времена поля здесь занимали огромнейшие площади. Специалисты отмечают, что район «на одной широте со Средиземноморьем», и потенциал его очень большой. А на одной из старых фотографий сохранилось изображение необычного комбайна, который шел прямо по ягоду: столько смородины выращивали, что без машины собрать урожай было бы сложно!

Неужели все в прошлом? Конечно, нет!

– Наш научный отдел продолжает выводить новые сорта, которые проходят испы-

тания на производственных площадках, – рассказывает директор ФГБУ «Опытная станция» «Минусинская» Татьяна Смыкова. – Выявляем самые зимостойкие и перспективные сорта, высокоурожайные, устойчивые к болезням, вредителям, неблагоприятным условиям. Потом размножаем в питомниках саженцы плодовых и ягодных культур.

Научную работу здесь ведут уже 108-й год: решение об образовании опытной станции было принято еще до революции, в 1911 году. С тех пор несколько исторических эпох сменилось, а здесь, под Минусинском, все так же трепетно оценивают новые сорта яблонь, вишни, янтарных абрикосов. Можно ли сделать так, чтобы деревца, которые плодоносили лишь на юге, стали настоящими сибиряками и не боялись ни суровой зимы, ни изменчивой погоды?

– Я бываю на специализированных ярмарках в Красноярске и вижу, что привозят и молдавские, и казахстанские саженцы, – говорит Татьяна Смыкова. – Ну не будут они у нас жить! Надо садить наши, местные, а не привозные. Мы делаем прививки в кор-

▲ На опытной станции готовятся к сбору урожая: из цеха по переработке плодов и ягод в магазины отправятся натуральные пюре, джемы и соки

невую шейку растений. Дички – это наша сибирская яблоня или ранетка пурпуровая, которые не вымерзнут. И зимостойкость культурного сорта усиливается за счет того, что корень готов к суровым условиям. Мы планируем в Красноярске открыть точку для продажи саженцев.

Минусинское сладкое

Но где же растут эти удивительные сорта? Несколько минут на машине – и вот оно, опытное поле.

До горизонта уходят вдаль поля яблок. Каких только сортов здесь нет!

Сотрудники держат ящики с плодами. Для сбора урожая еще рановато.

– Мы отправляем наши плоды на анализы, – поясняют нам. – Проверяют на содержание нитратов, металлов. Иначе не получим сертификата.

А он необходим – то, что выращивают здесь, потом идет в собственный цех на переработку.

Рядом – поля облепихи. Кусты усыпаны ярко-оранжевыми плодами.

– Облепиху нам просто бог послал, – говорит Татьяна Смыкова. – Она – подарок для сибиряков. Плодоносит каждый год, а сколько

здесь витаминов! С одного куста собираем до 35 кг. И первые в мире сорта облепихи созданы здесь, на Минусинской опытной станции – это «кукурузка» и «скороспелка». Мы делаем из нее облепиховое масло.

А еще здесь выпускают соки, пюре, джемы, компоты, варенье из собственного сырья...

Хочется надеяться, что площадь садов будет только увеличиваться. И не заморские фрукты мы будем покупать, а местные абрикосы и груши – не зря же говорят, что самые полезные плоды и овощи для человека – те, что собраны на родной земле.

Сады мечты

– Если есть яблоко каждый день, то никакой доктор не будет нужен. – Эту мудрую пословицу англичан цитирует нам Александр Матвеев. Уроженец Минусинска, он окончил факультет германо-романской филологии, открыл языковой центр. До этого работал в Москве, преподавал в Пекине... А пока мы едем в машине, он рассказывает еще об одном важном для него деле, которое хочет довести до конца.

Много лет назад на далекой Украине родился человек, которому суждено было стать одним из основателей садоводства в Минусинске. Появился он в Сибири обычным для того времени путем – его сюда отправили в ссылку.

Иван Бедро не испугался ни сурового климата, ни скептицизма местных жителей относительно его планов. На большом участке земли он

заложил сад. Мечтал вывести яблоки с повышенным содержанием витаминов и минеральных веществ. Но путь был тернист.

«Когда же наконец закончится это зверство? Кому что сделал я, а еще больше – кому что сделали мои бедные деревца? Кто и за что сбил палками на двух деревцах все ветви до земли? – писал в своих заметках Иван Бедро. – Никак

не могу привыкнуть к этим человеческим выходкам... Когда же мне удастся саженцы отгородить и от зверей, и еще больше от людей, чтоб они не мешали мне сделать то, что я считаю своим долгом перед Родиной – перед Сибирью... Я так мало хочу... Только изгородь, чтобы не портили и не увечили моих питомцев. Неужели же это такое недостижимое желание?»

Через некоторое время ему пришлось уехать из Минусинска. К счастью, он не увидел, как сад пришел в запустение... На месте плодовых деревьев выросли коттеджи.

Александр Матвеев узнал о саде случайно. И сразу же загорелся идеей спасти хотя бы то, что осталось.

– Мы вмешались вовремя: сад был очень старый, в первый субботник вывезли 14 машин сухостоя, разровняли площадку. Мы идем по старинным аллеям.

– Вот этим липам – посмотрите, им уже по сотне лет. Когда они цветут – здесь такой запах! Интересно разнообразие растений. Вот, к примеру, горный вяз или почтенное, плодоносящее с тех времен дерево – груша уссурийская.

История сада вдохновила минусинцев – десятки людей стали приходить на субботники.

– В этом году мы хотим сделать забор и дорожки. Чтобы можно было здесь гулять, посидеть на лавочке. На поляне, где убрали старые тополя, есть возможность высадить новые плодоносящие яблони, – рассказывает Александр Матвеев.

Подключилась и местная власть – сейчас здесь территория городского сада и строительство запрещено.

А пока саженцы из сада Бедро уже украшают улицы Минусинска – молодые липки, калина, ясень... Многие горожане не слышали даже имени этого человека. Его давно нет на земле. А у сада, за которым он так преданно ухаживал, спустя почти век начинается новая жизнь.

Удивительно: не такой уж и большой этот южный район, а настолько разные здесь села. У каждого свои традиции, достопримечательности, даже праздники. Не говоря уже о природе. Вот улицы Городка, история которого насчитывает более трехсот лет, тянутся по берегу Тубы. Невольно залюбуешься. Но едем мы сюда не для отдыха: здесь, на месте бывшего ремонтного завода, организовали мукомольное производство. А несколько лет назад стали выращивать не самую популярную у местных аграриев культуру – гречиху.

Многим, наверное, памятные события почти десятилетней давности, когда цена за любимую многими крупу достигла рекордной цены больше 100 рублей за килограмм. А мне еще хорошо запомнилось, как некоторые чиновники вздыхали и говорили, что ничего не поделаешь: ну не растет у нас гречиха, вот и приходится брать по той цене, что предлагают другие производители.

Понятно было, что лукавят. Но на самом деле гречихой мы себя и сейчас не обеспечиваем. В министерстве сельско-

Гречиха из Городка

▲ Гречневая ядрица из Минусинского района – в списке победителей конкурса «100 лучших товаров России»

го хозяйства и торговли края пояснили: в этом году в регионе отдано под посевы только 7,94 тысячи га. Конечно, по сравнению с бессменным лидером – Алтайским краем, где, к примеру, в прошлом году засеяли почти 499,4 тысячи га, – это просто капля в море.

Пока мы ехали в Городок, вспоминалось все, что читала ранее о гречихе. Растение это очень интересное. Во-первых, она отличный сидерат: корневища выделяют в почву определенные кислоты. Во-вторых, заглушает сорняки: плотное переплетение корней не остав-

ляет им шансов. Но есть и минусы. О них мне уже рассказывают на месте.

– Основная сложность в том, что период вызревания долгий, – поясняет **Виталий Мокрушин, коммерческий директор предприятия**. – А убирать ее мы начнем только в сентябре. А он может быть разным – в августе уже начинаются дожди. Но, с другой стороны, культура эта неприхотливая, и если нет возможности убрать ее осенью, то можно сделать это и весной. Потери будут, но небольшие. Поставляем мы ее в основном по краю,

в Иркутскую область, Хакасию. Наша гречка в отличие от китайской всегда вкусная.

В Городке ее не только сеют, но еще и перерабатывают. После обработки и очистки зерно отпаривается, проходит через электронный сепаратор, который отбивает лузгу, ломаную крупу.

Где же ее можно купить?

– Когда-то продавали в небольших упаковках в магазинах, а сейчас работаем только с оптовиками, – объясняют нам. – Фасовка дорогая, не окупается.

Идем туда, где над зданием поднимается столб пара – как

будто внутри кипит огромный чайник.

В одном из помещений нам показывают горы мелкой черной крупы. Так выглядит гречиха до обработки. Беру в руки несколько зерен.

Легким движением лужа убирается – и вот она, необработанная экокрупка, сохраняющая все витамины. Продается в специализированных магазинах здорового питания и называется зеленой гречка.

Там, где на крупу воздействуют паром, стоит аппетитный аромат гречневой каши. Дальше нам показывают лабораторию, необходимую для мукомольного производства: здесь оценивают качество.

Работа предприятия, которым руководит Александр Климов, была отмечена на конкурсе 100 лучших товаров России в 2014 году: гречневая ядрица из Городка вошла в число победителей.

Что тут можно добавить? Оказывается, все растет. Да еще и неплохо. Если уметь работать. Ну а предприятию можно пожелать только процветания и хорошего урожая. Сколько можно привозную гречку покупать? Пусть в магазинах нашу продают.

В Сказочной Руси

Побывав на известном в крае озере Тагарском, мы поворачиваем в сторону Минусинска и через несколько километров съезжаем с основной трассы. Здесь дорога узкая – по машине то и дело бьют ветки деревьев. Вокруг – не только ни единой души, но и вообще никаких признаков цивилизации. «Едем-то верно?» – начинает нервничать водитель. Но место, куда мы отправились, и должно быть таким – уединенным. На экотурбазе «Сказочная Русь» нас уже ждут.

Раиса Сотникова: «Детки наши городские не могут отличить овечку от козы, петуха от курицы, гуся от утки»

Из педагогов – в бизнесмены

А отправились мы сюда, чтобы увидеть, что же из себя представляет так называемый сельский туризм. Насколько интересно такое направление?

Хозяйка **Раиса Сотникова** проводит нас в бревенчатый дом, где дышится легко и даже в жаркий день прохладно.

Домотканые половики, самовар, большой стол, за которым можно собраться всем желающим и попить вкусного чаю... Обстановка очень уютная.

– Я вообще педагог дошкольного образования, работала в детском саду, – начинает рассказывать Раиса Михайловна. – Но давно мечтала заняться сельским туризмом. Раньше в Шушенском районе жила, там места есть – настоящая Швейцария. Но все не получалось. И вот когда я перееха-

ла в Минусинский район, государство начало выдавать гранты. И я выиграла.

Идея Раисе Михайловне пришла не просто так. А в связи с ее профессиональной деятельностью.

– Детки наши городские не могут отличить овечку от козы. Петуха от курицы. Гуся от утки. Я вам серьезно говорю! Хотела показать им все. У нас больше всего гостей – семьи с маленькими детьми.

Подбегут: баба, дай огурчик! Сами идут срываю. Здесь поросенку можно дать травку. Услышать цесарку. Погладить кролика.

Пушистая мангалица

Таких поросят, как здесь, точно не в каждой деревне увидишь. Порода венгерская мангалица получилась, когда дикого кабана скрестили с обычной

хрюшкой. В итоге поросята, как бурундучки, полосатые. А во взрослом возрасте, к зиме, они кудрявой шерстью покрываются.

– У меня есть семья из Красноярска, которая каждый год – а мы работаем с 2017-го, – сюда приезжает. В этом году они счастливы были просто – в городе сами знают, что творилось, – продолжает Раиса Сотникова. – Впрочем, едут сюда не только из края. Но и с Сахалина, из Москвы. А также Германии и Швейцарии. Сидеть некогда – выращиваем и кабачки, и огурцы, и помидоры. И тыквы.

– А тыкву куда?

– А вон, видите, у нас там, за жердями, загон в два гектара? Там наши животные.

Помогают Раисе Михайловне дети и внуки. Сама она человек трудолюбивый, ув-

Поросята породы венгерская мангалица, как бурундучки, полосатые

леченный. Работы никогда не боялась.

– Из разных городов к нам приезжают, ездим в Ергани. Проводим мастер-классы по составлению лекарственных сборов, я рассказываю, как применять травы правильно – не каждому любая трава подойдет. Наша природа – это такой клад, что не пользоваться им глупо. Я сама обратилась за помощью, когда сильно заболел сын – около 40 лет назад. Врачи были бессильны. С тех пор травами и занялась.

Если собирается здесь группа, мы приглашаем сюда желающих и проводим мастер-

классы – и плетение кружев, и вышивание бисером, и даже ткачеством – на маленьком станке.

«А вдруг кто вот таким видом бизнеса вдохновится?» – подумала я и обратилась в министерство сельского хозяйства и торговли Красноярского края. Там рассказали, что сумма гранта неплохая – до 2 миллионов рублей. Правда, конкурсанты должны вложить в проект 40 % собственных средств.

В этом году конкурс на гранты для развития несельскохозяйственных видов деятельности планируют объявить в октябре.

Только что отгремел юбилей Енисейска, который позволил вернуть к жизни более 20 объектов культурного наследия. Цена их спасения казалась фантастической – несколько миллиардов рублей. Но не за горами юбилей еще одного сибирского города – Минусинска. В 2023 году ему исполнится ровно 200 лет. И памятников архитектуры здесь тоже немало. Ждет ли их такое же преобразование? Вместе со специалистом Центра сохранения культурного наследия края Сергеем Чистяковым мы прошли по городу, чтобы познакомиться со старинными зданиями.

Зимний дворец

А точнее – совершить небольшое путешествие в Минусинск XIX века. В отличие от Красноярска старая часть города не претерпела таких внушительных изменений.

Начинаем мы с дома Вильнера – так называется здание на улице Октябрьской. Построил (по некоторым данным, купил) его купец Герш Вильнер, сколотивший состояние на торговле пушницей. В разное время здесь было реальное мужское училище, банк – кстати, на втором этаже при реставрации был найден внушительный банковский сейф, – магазины и даже кинотеатр. Здание за необычный фасад, перенасыщенный декоративными элементами, называли Зимним дворцом.

Во дворе работала электростанция.

Сейчас здание стоит в лесах до самой крыши. Выполнены работы по усилению фундамента, штукатурке, вычинке кирпичной кладки на фасаде... А ведь очень долго оно было в таком состоянии, что местные жители в букваль-

В начале XX века в доме Вильнера размещались престижные магазины, банк, кинотеатр «АРС»

Сергей Чистяков, специалист Центра по сохранению культурного наследия Красноярского края

ном смысле не могли сдержать слез, когда проходили мимо.

– Здание построено в несколько этапов, – рассказывает **Сергей Чистяков**. – Первый выполнен в 1888 году. Вот здесь была сквозная арка-проем во внутренний двор. Сейчас выполняется реконструкция с элементами реставрации. Ре-

ставрируются здесь предметы охраны – это стены, проемы оконные и дверные, кровля.

После завершения работ планируется, что здесь будет учебный корпус Минусинского колледжа культуры и искусства.

С одной стороны, хорошо, что средства нашли – а многие годы это была настоящая проблема. Но вот от первоначального здания в итоге здесь останется не так и много.

– По сути, из «исторического» остаются фундамент и наружные стены, – говорит Сергей Чистяков. – Внутренние стены все разобраны, выполнены заново из современных материалов. Лестницы – не на своих местах, очень многое здесь изменилось. Сейчас создается тепловой контур, все оконные рамы выполнены из дерева.

Реставрационные работы подразумевают еще и восстановление различных деталей.

– По своему первому образованию я кузнец-художник, – вспоминает Сергей Чистяков. – Выполнял курсовую работу по кованым элементам этого здания – тут было много интереснойковки. Сейчас некоторые элементы будут восстанавливать или делать заново – это балконы, консоли для них.

Мы проходим по этажам. Поражает толщина кирпичных стен – на вид она не менее 70 см. Причем кирпич здесь клейменный: ранее работы по лепке кирпича и поставке выполнялись большим количеством людей, и необходимо было отслеживать качество.

Спускаемся в подвал. Там из силиконовых форм достают элементы лепнины. Такой основательный подход вызывает уважение: столько тратить времени на изготовление различных элементов, когда можно приобрести любую подобную деталь из полиуретана!

– Лепнины здесь было много и разнообразной, – рассказывают нам. – Мы изготавливаем отдельные элементы из гипса по старинным эскизам: сохранилось большое количество фотографий.

Мастер Валерий Чинин работает на объекте уже более года – за это время в причудливых формах, повторяющих то диковинный плод, то резные листья растения, застыли тонны гипса.

Намоленное место

Ну а мы подходим к Спаскому собору, памятнику федерального значения, архитектурной доминанте исторической площади.

– Он строился в несколько этапов, – рассказывает Сергей Чистяков. – Первый датируется 1804–1814 годами. По одной из версий, весьма нетривиально был выполнен ход строительства. Здесь находилась вначале деревянная церковь, и, судя по всему, ее обложили каменным объемом. Получилась церковь в церкви. Потом деревянную разобрали.

Заходишь под старинные своды. Невероятные ощущения – вот она, двухвековая история города, открывается перед тобой. Если бы мы пришли сюда на службу где-нибудь в 1830-х годах, то, возможно, услышали, как здесь поют братья – декабристы Беляевы. А вот еще спустя век мы бы не обнаружили даже колоколов на храме: чудом уцелел собор, остальные церкви в 30-е годы прошлого века были разрушены. Но в 1945 (по другим данным, в 1943-м) году город облетела радостная новость – храм решили вернуть верующим. Но какое же здесь запустение после того, как сюда загоняли тракторы и автомобили! Ни одного стекла в огромном здании. Уничтожены все три иконостаса, повреждены стены. Восстанавливать храм выпало вернувшемуся после нескольких

лет Колымы и Хабаровского края отцу Всеволоду Баркову.

Сегодня здесь служит в том числе и иерей Сергей Крутлов. Он хорошо известен не только в нашем крае. Является автором нескольких книг – какие-то из них были опубликованы в московском издательстве «Новое литературное обозрение». Постоянный автор интернет-портала «Правмир».

Как и в каждом старинном храме, здесь немало необычных икон.

Я подхожу к Николаю Чудотворцу. Несколько вмятин на облачении, лике: говорят, что это следы от дробы. Но с какой любовью и всепрощением он смотрит на нас!

Театр под каланчой

Не могли мы миновать еще одно значимое здание в городе – речь идет о Минусинском театре, одном из самых старых в Сибири.

– Здание в начале XX века строилось для размещения пожарной части, – объясняет Сергей Чистяков. – Театру определили место в левой половине. Наверху постоянно находился дежурный, и как только он видел дымок, сразу же подавал сигнал.

На самом деле история интересная: много ли театральных зданий с пожарной вышкой на крыше вы видели? А что было делать, если увлеченные искусством горожане уже ставили серьезные постановки, но не было ни подходящего здания, ни надежды, что его построят? В 1888-м выкупили деревянную казарму у купца, плохо отапливаемую и не имеющую освещения. Тогда было предложено собирать деньги на пожарное депо и наверху разместить театр, что представлялось логичным: с одной стороны, учреждение пожароопасное, с другой – члены пожарного общества были равнодушны к искусству... Сейчас здание нуждается в ре-

Лепнину для дома Вильнера восстанавливают по сохранившимся фотографиям

Несколько десятков зданий Минусинска имеют статус памятников архитектуры

Спасский собор вернули верующим еще в 40-е годы прошлого века

ставрации: предполагается, что она начнется после того, как в городе будет отстроен Центр культурного развития и труп-па временно разместится там.

Не может оставить равнодушным дом врача Александра Малинина. С колоннами, выполненными из дерева, в обрамлении пышной листвы он выглядит как старинная дворянская усадьба. А ведь именно отсюда берет свое начало история Минусинского музея. В доме была устроена еще и аптека – а провизора найти было не так легко. И тогда Александр Малинин написал Николаю Мартьянову – несколько лет назад они познакомились в Казани. Увлечение коллеги музеем он поддерживал. Основатель музея писал: «Распаковывая и приводя в порядок свои вещи, я в присутствии Александра Васильевича развязал ящик с минералогической коллекцией. Он внимательно осмотрел ее и вышел в другую комнату, а возвратившись минутой спустя, преподнес мне прекрасный золотой самородок. «Этих у вас нет! Надо пополнить коллекцию!»

Совсем рядом – еще одно очень приметное здание. Дом купца, мецената Ивана Гусева, который состоит как бы из двух частей. Вторая – в три окна, мезонин. Сложно поверить, что ему более 150 лет. В начале XX века здесь жил археолог Иван Савенков – именно он открыл первые стоянки времен палеолита на Афонтовой горе в Красноярске. Предполагают, что у него останавливался Василий Суриков, когда приезжал в Минусинск.

И это лишь малая часть историй, которые скрываются за фасадами старинных минусинских зданий.

Каннелюры в некрополе

Минусинск – настоящая сокровищница для тех, кто интересуется архитектурой,

историей, искусством Сибири. Здесь под особой охраной не только старинные особняки, собор или музеи, но и некоторые объекты на кладбище. Мы и там побывали. Тем более что сейчас в городе реализуется проект по созданию путеводителя по Минусинскому некрополю.

У входа на старое кладбище – большая схема. Особо отмечены могилы Николая Мартьянова и героев войны...

Интересны надгробные плиты, обелиски, установленные похороненным здесь меценатам, представителям духовенства, основателям драматического театра, купцам. В начале XX века появился образ плакальщицы – надгробие с изображением преклонившей колена женщины. Одним из самых необычных памятников здесь считается стела в виде колонны с каннелюрами (вертикальный желобок на стволе пилястры или колонны), увенчанная кубом с изображением перевернутого сердца.

Но путеводитель по Минусинскому некрополю – только одно из направлений.

– В целом проект называется «Архитектурно-историческому наследию Минусинска – руку помощи», – рассказывает Елена Стельмах, директор издательского агентства «Надежда и мы». – Он получил поддержку Фонда президентских грантов. Хотелось бы в преддверии 200-летия города, который будут отмечать в 2023 году, привлечь внимание к его истории, рассказать о ней.

Специалисты отмечают, что, несмотря на богатую историю города, специализированных изданий просто нет. И вот в рамках гранта на полки библиотек удалось положить том В. А. Ватина о городе. А вскоре появится еще одна книга – «Неоконченная экскурсия».

Первый в крае

Его именем назван горный пик в Западном Саяне, река, несколько видов растений. А в Минусинске достаточно просто сказать: «Наш Мартьянов», – и всем понятно, о ком идет речь. Молодой ученый из Виленской губернии (Белоруссия) приехал в крошечный сибирский городок по приглашению, чтобы занять должность заведующего аптекой на три года, а остался здесь навсегда. Двухэтажное здание с глобусом в старом центре Минусинска стало воплощением дела всей его жизни. Именно здесь в 1877 году открылся первый музей в крае.

Позднее Мартьянов вспоминал: «С самого приезда своего... я встретил со стороны многих местных жителей сочувствие и деятельную поддержку своему давнишнему плану – основать хотя бы небольшой естественно-исторический музей в провинции, удаленной от центров просвещения, – с тем непереносимым условием, чтобы коллекции этого музея были легко доступны всякому желающему ознакомиться с научным материалом...» Сохранились сведения о том, что организаторы музея с благодарностью принимали вещи и не очень пригодные, «лишь бы строгий разборчивостью не оттолкнуть и не обескуражить неопытных еще ревнителей и жертвователей».

Не хватало даже полосы газеты, чтобы перечислить значимые экспонаты музея. Провинциальным было местоположение. Но подход к работе, увлеченность, широта взглядов и масштабность не уступали столичным. Уже в XIX веке музей сотрудни-

чал с такими значимыми учреждениями, как Академия наук, Императорский ботанический сад, Венский естественно-исторический музей. А на выставке 1900 года в Париже был отмечен дипломом и серебряной медалью.

Особая гордость музея – археологическая коллекция.

– Из Москвы, Японии, Китая сюда приезжают ученые, чтобы поработать с нашими памятниками, – рассказывают сотрудники. – Издания уникальны, некоторым более 4 тысяч лет. Они дают представление о мировоззрении человека того времени. Это памятники мирового значения. На некоторых есть образцы рунического письма, очень интересные для европейцев.

История первого музея края продолжается и в XXI веке. Здесь экспонаты остаются неизменными, а вот формы работы с посетителями меняются.

Был создан театр Мартьяновского музея. Репертуар разнообразен. В прошлом году по-

ставили спектакль «Из жизни уездного города», в котором нашли отражение события истории прошлого века. Это одна из новых форм работы с теми, кто хочет узнать больше. Ведь классическая экскурсия подходит не для всех.

Музей Минусинска уже давно не единственный в крае. Но по-прежнему в числе первых по многим направлениям.

Сейчас его сотрудники планируют провести археологическую разведку в Минусинском и Курагинском районах. Цель – выявление новых и обследование уже известных памятников археологии. Обработка полученных цифровых изображений с помощью методов пигментных карт и фотограмметрии (технология дистанционного зондирования Земли) даст возможность сохранить для следующих поколений информацию о разрушающихся объектах.

Археологическая коллекция: стеллы, изваяния, плиты с руническими надписями – одна из ценнейших в музее

По погребальным маскам можно представить лица людей, живших много лет назад в Южной Сибири

Нельзя давать поблажку

В гостях у сибирского писателя Владимира Топилина

«Очередь на ваши книги у нас расписана до декабря!» Кто из писателей не мечтал услышать такое от сотрудников библиотеки? И не тогда, когда интернета и в помине не было. А сейчас, когда даже у тех, кто привык не расставаться с книгой, хватает времени и сил только на просмотр ленты в ЖЖ. А наш земляк Владимир Топилин слышит это постоянно: он немало ездит по краю, и везде говорят примерно одно и то же.

Близкое всем

Приехав в Минусинск, мы не могли не зайти к нему в гости. Хотя бы чтобы задать банальный вопрос: «В чем секрет вашей популярности?»

На самом деле интересно. Простой человек, уроженец глухого таежного поселка Чибижек. К гуманитарным факультетам вузов отношения не имеет. Правда, техникум окончил с красным дипломом по специальности «механизатор». А сейчас московское издательство «Вече» издает его произведения. Есть своя инициативная группа по изданию и переизданию книг. На сегодняшний момент их уже 13.

В мае этого года вышло продолжение «Хозяина спиртоносной тропы» под названием «Легенда о таежной пирамиде».

– Пишу долго, – признается он. – Каждый день – не более 2–4 страниц. В среднем на книгу уходит полтора года.

Его произведения расходятся не только по разным городам, но и странам.

– В Германии хорошо читают, – говорит **Владимир Топилин**. – Там много наших переселенцев. Сейчас в Латвии

тому, что то, о чем я пишу, родное, близкое людям.

Не славы ради

Среди книг Владимира Топилина «Таежная кровь» особенно выделяется. В основу легли события, которые произошли с самим автором.

«Не славы ради, а в назидание тому, кто будет топтать след мой, чтобы не повторить ошибок моих», – пишет он в самом начале.

Тот, кому знакома история писателя, не может без волнения читать эти строки:

«Часто лабазы рубят (строят – кому как угодно) для сохранения продуктов, о чем уже было упомянуто выше. Но для охоты на зверя он подходит как нельзя кстати. Будь то на солонце, где-то на переходе, озере или еще в каких-то местах, где требуется большой обзор местности. Об этом Топ знает с детских лет, потому высота его лабаза достигает высоты шести метров. С такой высоты отлично видны дальние поляны, а в благоприятную погоду северный ветер относит все запахи назад, за спину, прочь от «приходных» троп. Это половина удачи. Так стоит

Произведения минусинского автора расходятся не только по разным городам, но и странам

на носилках, не давали никаких прогнозов.

Владимиру пришлось пережить очень много. Своим опытом он делится на встречах с читателями – теми, возможности которых тоже ограничены. Временно или навсегда.

– Тут важно человеку из окружения не давать ему поблажек, – считает Владимир Топилин. – Потому что тот сразу понимает: я несчастный, я ущербный, пожалейте меня. Нельзя, от этого инвалиды – и я в том числе – становятся слабее. Надо противостоять всем своим невзгодам. Не говорю, что обязательно надо книги писать или рисовать – у некоторых и рук-то нет. Но хотя бы словом добрым поддерживать окружающих, не угнетать, не убивать их. Делай то, что можешь. Если руки шевелятся – это уже огромное дело. Помой посуду. Или скажи хотя бы «доброе утро» жене или маме. Не надо допускать, чтоб ты лег и командовал: подай или принеси. У меня есть пример, когда человек примерно в таком же состоянии, сам себя обслуживать может. А вокруг него мама суетится безотрывно. И таким поведением он не только ее убивает – она в 50 уже на 80 выглядит, – но и себя тоже. Вот что он дальше будет делать?

Владимир Степанович признается: все это не сразу понял. И самый страшный период пережил не после падения в тайге, а значительно позже.

– Я, когда начал лечиться, вообще даже мысли не допускал, что не пойду, – говорит он. – Думал, вот-вот, еще неделя, другая, месяц... Только после трех лет лечения понял: все. Ничего не изменится. Вот это было очень тяжело.

Тогда он попросил ручки и начал писать. Короткие рассказы, зарисовки. Примерно за полгода написал первую повесть «Когда цветут эдельвейсы». Простой ручкой на оберточной бумаге. Нашел первый попавшийся адрес типографии в Красноярске и отправил письмо: «Я написал книгу, приезжайте, забирайте». Никто, конечно, не приехал. Уже значительно позже удалось передать рукопись в Красноярск: первые книги вышли в издательстве «Буква С» под редакцией Анатолия Статейнова.

...А в тайге он все равно бывает. Не может без нее. По-

могают добраться. Вот недавно вернулся с поселения Нижняя Тридцатка на Казыре. Встречался со старообрядцами. Раньше там до 1944 года была пограничная застава. Потом, после присоединения Тувы, необходимость в ней отпала. И тут же вздыхает и добавляет, что скучает по тому времени, когда мог уходить в тайгу далеко-далеко. И такого ощущения слияния с природой, как раньше, когда ты был наедине с ней, – его сейчас уже нет. А без этого как браться за новый том? Стоит открыть его любую книгу, чтобы понять: в городском кабинете такое никогда не напишешь.

– Надо противостоять всем своим невзгодам. Не говорю, что обязательно надо книги писать или рисовать... Но хотя бы словом добрым поддерживать окружающих, не угнетать, не убивать их...

начали. После выхода книги «Немтырь» – про репрессии 1937 года. Есть такое поселение – Каменно-Горновка – в крае. Полностью латышская переселенческая деревня. Там и случилась эта история о том, как пацан, испугавшись расстрела, ушел в тайгу и провел там 18 лет. И в результате стал полностью немым. Сохранился и домик даже, где этот Мартын (у меня в книге Янис) жил.

– Кто ваши читатели?

– Я раньше думал, что это будет определенный круг, люди, которым все это близко. Родные, друзья. Каким-то известным стать – такого и в помыслах даже не было. Но в итоге читают самые разные люди. Судя по тому, что «Вече» издает, книги расходятся, в магазинах говорят, что не хватает, значит, читают все. Даже не знаю почему. Наверное, по-

ли обращать внимание на тонкую, хлипкую обвязку жердей, на которых держится его скрадок, если есть волнующая душу надежда: именно сегодня на выстрел выйдет грациозный красавец марал?! «Только бы просидеть еще одну ночь, а завтра будет все по-другому. Замену новые лаги, забью прочные скобы, подвяжу прочный ремень».

– Про себя писали? – осторожно спрашиваю я.

– Конечно, чтобы не повторяли моих ошибок.

«Просидеть еще одну ночь не удалось. После падения он почувствовал, что тело как бы «отстегнуло». Перелом позвоночника. Но самое страшное – случилось это в глухой тайге. Была надежда, что вот-вот хватятся и придут. Но нашли только на четвертые сутки. Врачи, к которым принесли его

Целебные места

На юге края немало озер для отдыха. Но Тагарское, пожалуй, самое популярное.

О его лечебных свойствах было известно еще несколько веков назад. А до 1887 года здесь работала соляная варница. Потом сюда стали приезжать на лечение. В 1941 году организовали госпиталь, который принимал раненых. Сейчас на берегу озера сразу два лечебных учреждения: санаторий «Сосновый бор» и больница для лечения внелегочных форм туберкулеза. Та самая, которая ранее была известна на всю страну. (О том, что сейчас там происходит, мы расскажем в следующих номерах НКК). Есть там и свой завод минеральной воды. Настоящей. Той, которая поставляется именно из скважин – с более высокой и более низкой степенью минерализации. А не той, что разлита из-под крана и считается полезной только благодаря рекламе. Здесь же по специальному водоводу от скважины минералка поступает в цех, где идет разлив по бутылкам. – Тагарское – это одно из месторождений минеральных вод, в России таких всего 15, – рассказывает **Ким Федяев, исполнительный директор завода минеральной воды «Минусинская»**. – Тагарская вода обладает уникальным составом, который благоприятно действует на человека, страдающего кожными заболеваниями, а также гепатитами, холециститами... Ее качество неоднократно отмечалось на различных конкурсах: в списке наград – дипломы, 13 золотых и 9 серебряных медалей.

Выпускница Одесского художника Наталья Светненко в своей жизни успела попробовать многое. Расписывала потолок зала войны 1812 года в Эрмитаже. Выполняла частные заказы в Москве и Абакане. Сейчас живет в Минусинске и преподает в художественной студии «Южная палитра».

Создать атмосферу

Здесь пахнет красками, стоят мольберты, а на стенах – картины. Кроме обычных детей, есть и те, у кого серьезный диагноз – ДЦП, аутизм, синдром Дауна.

Это не обычная художественная студия, где занимаются по определенной программе и демонстрируют успехи.

У тех, кто наносит не спеша на лист аккуратные мазки, есть свое восприятие и окружающего мира, и творчества.

– Здесь нельзя прийти и сказать: сегодня будем делать вот это и это, – улыбается Наталья. – Ничего не получится. В основном мы отталкива-

Кисточка вместо слов

В Минусинске работает студия для необычных детей

емся от желаний самого ребенка. Совместно решаем, что это будет – лепка, рисование, живопись.

Здесь важно не только дать кисточку и краски, но и создать особую атмосферу, при которой они бы чувствовали себя уверенно.

Привычные инструменты педагогов – критика и принуждение «делай так, как я говорю» – здесь не приветствуются. Хотя бы потому, что не имеют смысла.

– С особыми детьми так нельзя, они сразу замыкаются, – поясняет Наталья. – Они очень чувствительны к любому давлению. С ними возможно работать только в доброжелательной обстановке. Иначе просто сядут и всем своим видом покажут, что обиделись, и ничего делать не будут. Или просто встанут и уйдут. Я стараюсь найти подход к каждому. Для меня это нетрудно. Я сама не люблю быть строгой.

Один из учеников – Иван, которому уже исполнилось 16 лет. На нас он внимания почти не обращает – полностью увлечен процессом и раскрашивает какой-то диковинный подсолнух.

На выставке его работы отличаются яркими, сочными красками.

Арт-терапия или призвание?

Галина Грушевская приводит сына в эту студию с первого дня открытия. Она очень много вкладывает в мальчика. Но рисование для таких детей – больше чем вид творчества.

– У него же очень небольшой словарный запас, и непонятно, что у него творится внутри, – рассказывает она. – У нас был период, когда просто рисовал черным. Иной раз он не может рассказать, поделиться. А через рисунок его можно раскрыть, контролировать, направлять, воздействовать – если педагог хороший. Ну и для таких детей не очень много возможностей для реализации, возможности состояться как личность. Не сможет он быть учителем или механиком, но развиваться и утверждаться он может вот так.

В коррекционной школе, где учится мальчик, тоже есть уроки рисования. Но с занятиями в студии их сравнивать нельзя.

– Там всего 40 минут, – говорит Галина. – Педагоги хорошие, но успеть уделить время нужно каждому ученику. А если у него нет настроения с утра, он же вообще ничего

Наталья Светненко: «Особые дети чувствительны к любому давлению. С ними возможно работать только в доброжелательной обстановке»

Ваня Грушевский занимается в студии с первого дня ее открытия

не нарисует. Другое дело здесь: они приходят, Наташа их поит чаем с разными вкусняшками. Очень домашняя, радушная атмосфера.

Что эти занятия для Вани: арт-терапия или нечто большее? Пока говорить рано. Тем же, кто считает, что у людей с таким диагнозом нет будущего как у художников, можно посоветовать поискать информацию в интернете. О тех, чьи работы выставляют художественные галереи с именем и которые зарабатывают

на этом деньги. И это вполне объяснимо: если картина настолько понравилась, что человек готов купить ее, диагноз художника не имеет никакого значения. Совершенно здоровых людей вообще не так уж и много.

Но Галина Грушевская сейчас рада уже тем изменениям, что произошли за это время:

– Он изменился и стал более общительным. Стал мир видеть шире, больше замечать то, что происходит вокруг.

Ода томату-гиганту

Можно ли побывать в Минусинском районе и не поинтересоваться, как растут знаменитые томаты-гиганты? Конечно, нет. Буквально через пару часов после прибытия мы уже были на участке одного из претендентов на приз: через пару недель должен начаться помидорный праздник, и специальная комиссия отбирала участников.

Отправились мы к Сергею Севастьянову. Его конкурсант сорта «розовый мед» относится к десертным.

Согласно правилам сам хозяин овоща должен срезать его с куста и передать для оценки. После того как журналисты запечатлели внушительный плод во всех ракурсах, Сергей Николаевич аккуратно срезает его и... О ужас! Мясистый томат падает на землю! Его тут же поднимают, но на ярком боку успела образоваться «рана», из которой по капелке выделяется сок.

– Сейчас граммов 20 потеряет как минимум, – волнуются хозяева.

Через несколько минут плод оказывается на весах. Электронное табло показывает 1622 грамма! Вес по местным меркам неплохой. Увы, кроме раны у плода находятся и другие дефекты, которые препятствуют его восхождению на помидорный олимп.

– Мы видим тут большую расщелину, внутри глубокая трещина, – оценивают члены комиссии. – Кроме этого, плод очень спелый, и с учетом повреждения сохранить его не удастся. Претендентом на приз он уже быть не может.

Победителем в этом году стал житель района, которому удалось вырастить томат в 1986 граммов.

А теперь отгадайте, какого объема должна быть банка для консервации таких гигантских томатов. Правильный ответ: издавна в Минусинске использовали для этой цели бочки. Те, кто не имеет такой внушительной тары, нарезают их для трехлитровой банки. Но не стоит думать, что победители исчезают бесследно в банке с заготовками. Тот, кто по праву носит почетное звание Минусинского помидора, входит в историю – их довольно реалистичные муляжи специально изготавливают для местного музея.

Особые климатические условия позволяют местным жителям не только на томатный праздник собирать гостей, но и, к примеру, на «Капустный разгуляй». В селе Лугавское. Или на «Золотой подсолнух».

А в поселке Большая Ничка уже в седьмой год проводится праздник, который давно перерос статус районного мероприятия. Речь идет о грибном фестивале. С утра любите-

Помидор сорта «розовый мед», выращенный Сергеем Севастьяновым, был одним из претендентов на победу в знаменитом минусинском конкурсе

лям тихой охоты дают по корзинке и отправляют в лес. Кто наиболее удачлив – тот и победитель. А в это время соревнуются те, кто знает толк в приготовлении блюд из груздей илисичек. Говорят, что на одном

из праздников даже грибным компотом угощали!

Что тут скажешь? О щедрости Минусинской земли можно писать еще много. Но лучше всего приехать и увидеть все собственными глазами.

Материалы проекта подготовила Светлана БУРЕНКО
Фото Эдуарда КАРПЕЙКИНА, cultura24.ru

Благодарим за помощь в подготовке материалов администрации Минусинска и Минусинского района, а также специалиста Центра по сохранению культурного наследия Красноярского края Сергея Чистякова.

Оставьте свое мнение на сайте gnkk.ru